

КЛЕНОВСКИЙ Г. А. — в ПКК

КЛЕНОВСКИЙ Георгий Александрович, родился в 1895. Получил военное образование. С 1914 — на фронте офицером, с августа 1919 — курсант Окружной артиллерийской школы. 20 сентября 1919 — арестован вместе с братом Борисом по делу "военного заговора".

В феврале 1920 — обратился за помощью в Московский Политический Красный Крест.

<1 февраля 1920>

«В Политический Красный Крест

От заключенного курсанта
Московской Окружной
Артиллерийской Школы
Георгия Александровича
Кленовского, 18 коридор
65 камера

Заявление

Ввиду того, что 20-го января с<его> г<ода> большинство курсантов и служащих было освобождено, а я до сих пор почему-то томлюсь в тюрьме вот уже 5 месяцев, не чувствуя за собой абсолютно никакой вины, покорнейше прошу Вас навести справку о причине моей задержки в О<собом> О<тдела> ВЧК, т<ак> к<ак>, очевидно, мое дело путают с делом моего, умершего ныне брата Бориса Александровича Кленовского, попавшего в засаду 20 сентября п<рошлого> г<ода> в Артиллерийской школе, куда он случайно пришел, где и был захвачен имевшей там засадой. Мое предположение, что мое дело путают с делом брата Бориса, основано на том, что в конце сентября 1919 г<ода> в Бутырскую тюрьму приезжал следователь О<собого> О<тдела> ВЧК, который вызвал меня по ошибке вместо брата и привез с собой дело моего брата с отобранными у него документами, и при предъявлении их он меня спрашивал — это ваш блокнот, записка, тетрадки, — на что я отвечал, что это документы моего брата Бориса, а не мои. Тогда следователь сказал, я, очевидно, ошибся, вместо Бориса, Вашего брата, я вызвал по ошибке Вас, и на этом допрос кончился. При обыске у меня на квартире взято лишь одно удостоверение моей личности, что я был курсант школы артиллерийской школы. Других каких-либо документов, компрометирующих меня, при обыске не взято, т<ак> к<ак> у меня, кроме удостоверения личности, ничего не было. Я с названным братом Борисом жил совершенно на разных квартирах и ничего общего с ним не имел, а посему еще раз покорнейше прошу, выяснить очевидную ошибку для выяснения и разбора окончательно моего дела, т к я уже 5 месяцев сижу и томлюсь в Бутырской тюрьме, не чувствуя за собой абсолютно никакой вины. Курсант Георгий Александрович Кленовский.

1 февраля 1920 года. 18 коридор, 65 камера»¹.

В марте 1920 — юридический отдел МПКК обратился с ходатайством в Особый Отдел ВЧК.

«В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ВСЕРОССИЙСКОЙ
ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ

¹ ГАРФ. Ф. 8419. Оп.1. Д. 315. С. 70. Автограф.

20-го сентября 19 г<ода> был арестован весь состав слушателей Московской Окружной Артиллерийской Школы. В настоящее время дело это следует считать ликвидированным, между тем, по-видимому, по недоразумению в Бутырской тюрьме до сих пор содержится целый ряд лиц, арестованных из состава курсантов и служащих означенной школы.

Политический Красный Крест просит не отказать в возможно скором времени рассмотреть основания к аресту нижепоименованных заключенных и, если обстоятельства позволят, освободить их из-под стражи <...>².

Юридическая комиссия
Красного Креста»³.

Позднее заведующий юридического отдела Помполита вновь ходатайствовал об освобождении Георгия Александровича Кленовского, ссылаясь на то, что дело Московской артиллерийской школы уже ликвидировано, а большинство его участников освобождены. Очевидно, был освобожден, так как больше от него и его родных писем не было.

² Ниже идет большой список курсантов, первым в нем — Г. А. Кленовский.

³ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 315. С. 72. Машинопись, подпись — автограф.